БЮЛЛЕТЕНЬ ШКОЛЫ ВОВЛЕЧЕННОГО ИСКУССТВА ЧТО ДЕЛАТЬ
№3 февраль 2015

>>>> я помню >>>> о да, я помню>>>>>
>>>>>>>>>>>>>>> да-да, я помню >>>>>>>

Этот проект - попытка выстроить **индекс памяти,** в котором бы проявилась непростая и разнородная структура нашего сообщества. Сообщества Школы Вовлеченного Искусства 2014-2015 года. Этот индекс воспоминаний мы локализуем от начала политических перемен в России 2011 года. Эти перемены, привели наше общество к тому, что мы имеем сейчас: кризис, война, неопределенность, репрессии, агрессивная атака консервативных ценностей, и потеря базовых человеческих качеств – солидарности, благородства, честности.

Но этот проект не о памяти и истории. Возможность соотнести себя с прошлым, всегда является попыткой переосмыслить настоящее и, тем самым, включиться в борьбу за возможные, скрытые и упущенные сценарии будущего.

Вдохновением для этого проекта стали практики американского коллектива «Group Material», который в свое время, в середине 80-ых годов, сделал работу Aids Timeline (Хроники Эпидемии Спида). В этой знаковой работе художникам было важно отразить катастрофу своего стигматизированного сообщества, обреченного на болезнь и умирание в ситуации, когда общество и государство не предпринимало неотложных мер для борьбы с эпидемией и десятки тысяч людей, во многом принадлежавших к богемно-артистическому сообществу остались один на один со своей болезнью. В этой инсталляции «Group Material» по точному замечанию одного из ее членов Dough Ashford стремилась создать ситуацию, когда авторы и художники могли бы поместить свои личные воспоминания в коллективную историю и вместе сказать **“Oh, yeah, I remember!”**

Конечно же, реальность российского общества **зимы 2015** кардинально отличается от американского 80-ых годов, да и степень бедствия всегда вне сравнений. Но это выражение «О да, я помню!» и сама идея проекта «Хроники Эпидемии Спида» стали нашей путеводной нитью в выстраивании всего проекта и инсталляции.

Мы попросили участников Школы Вовлеченного искусства попробовать найти такие моменты в нашем недавнем прошлом, в которых их личные воспоминания могли войти в резонанс с общественными и политическими процессами трансформации нашего времени. Вместе эти **«узелки припоминаний»** демонстрируют нам не линеарное прохождение времени, а скорее связь всего со всем. Как писал Беньямин (важная знаковая фигура для понимания всего проекта) – все эти сцепки образов, конкретные и личные фрагменты чей-то жизни *«телескопируют прошлое через настоящее».* Получающиеся временные наслоения формируют историческую картину как аллегорию, в которой одно событие прочитывается через отсылки к другим цепочкам событий и вместе они подрывают псевдо примиряющий образ коллективной истории победителей.

Фрагменты, руины и травмы прошлого неминуемо оказываются в центре нашего внимания, так как именно в них фиксируется разрывы и потенциальности упущенного момента. По точному и простому замечанию Федерика Джеймисона «*History is what hurts» (История это то, что ранит).*

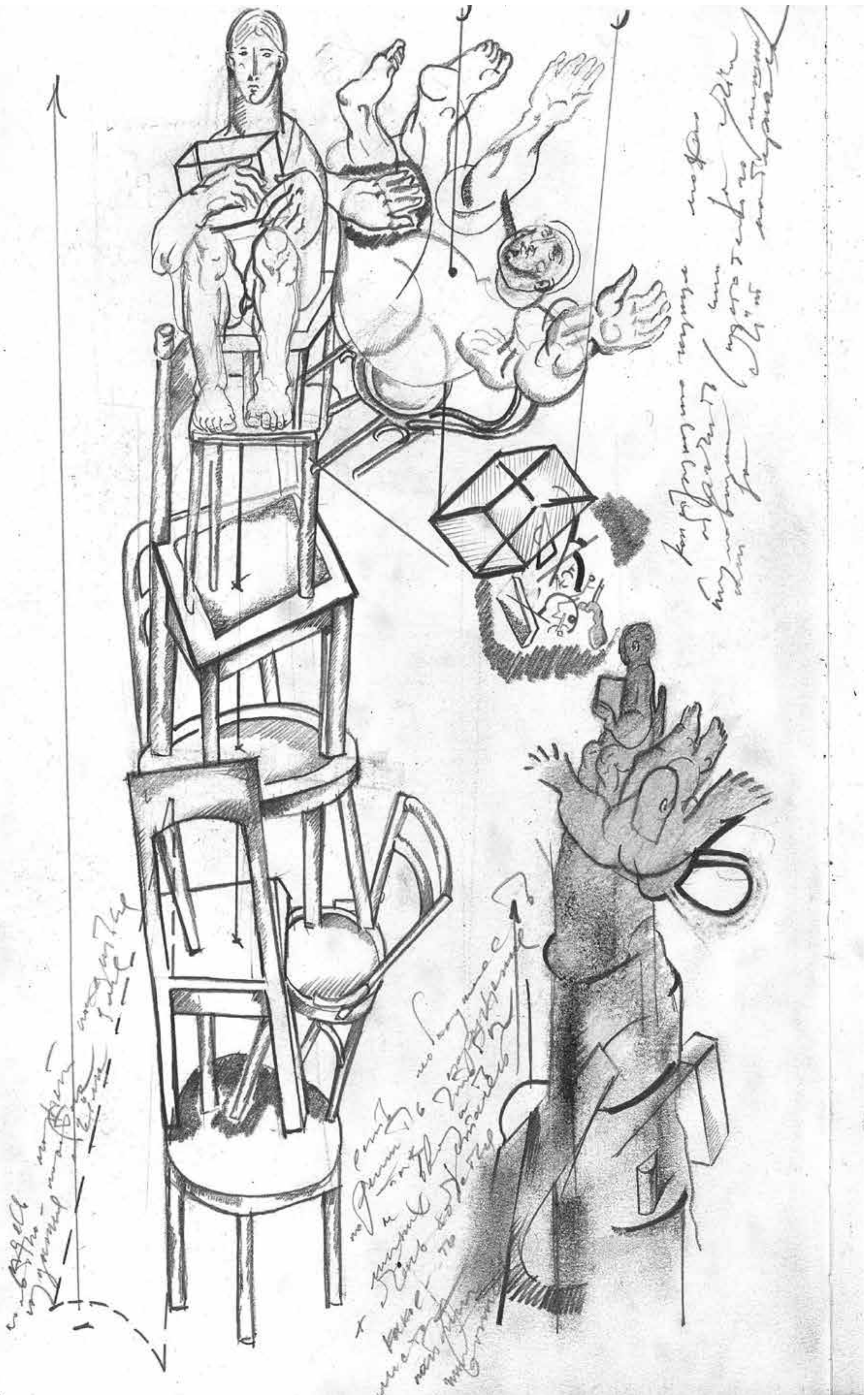
Болезненно возвращаясь к прошлому, подвергая его эмоционально критическому исследованию, напряженно ища связи всего со всеми, нам хочется верить, что это одна из возможностей перестать быть заложниками прошлого, и стать теми кем мы хотели бы быть, когда-то, сейчас, делая этот проект …

«Group Material» Aids Timeline, 1991 в Whitney Museum, Нью Йорк

>>>

Вы, читающие эти строки глазами, давно ли касались
пальцами заживших и более не кровоточащих ран?
Слепцы, находящие в минуты покоя на телах своих
и своих возлюбленных шрамы
свидетельства давно минувших дел и времен
следы восстаний и трагедий
рубцы неизбежного и непоправимого столкновения тела с
дыры затягиваются, от дыр остаются точки
их осязая припоминаю
одно лишь слово: Жанаозен

Будаев Александр

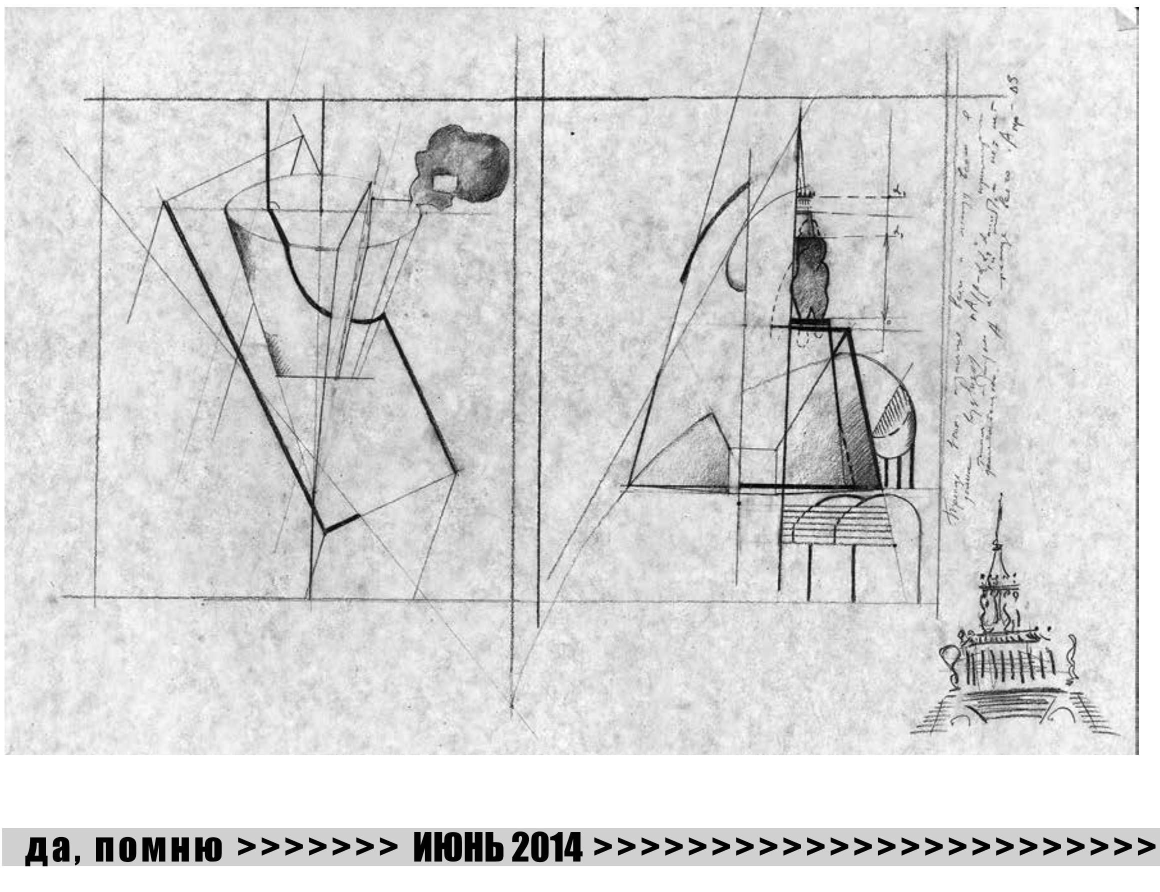


Форт. Манипулирование памятью.

Чувство живой истории (или – сочувствие живой истории) в большей степени предполагает отношение к ней как к процессу циклическому нежели линейному (то есть обнаруживает стремление к мистификации в ущерб правдоискательству к самоидентификации вместо самоанализа). Кажется логичным противопоставление такого рода со-чувствию – со-участия – пафоса деятельной вовлеченности (в настоящее и объективное). Однако если оговорить что живая история это – поперёк всего – оценка памяти – здесь следует прямое заключение что необходимой предпосылкой как для со-чувствия так и для со-участия такой истории оказывается радость (желание/стремление) узнавания себя в образе (образа в себе?) её персонажа. То есть. Индивидуальная (моя) жизнь становится историчной тогда, когда она может быть узнана (мною) как история. Память жизни вынуждена повторить память истории. Жизнь одухотворяется – развоплощаясь.

Человек, строящий свою память уподоблен ребёнку возводящему крепость из стульев и простыней. Из наличествующего личного жизненного материала – простого и через простоту свою возводимого до архетипа – такой человек созидает подобие романтизированного образа (заимствованного из копилки общей культуры) в котором есть строго регламентированное место для него его ценностей и привязанностей. Готовое сооружение обязательно не соответствует прообразу тщательно оберегаемому до той поры, пока совокупная ценность усилий и времени, затраченных на возведение крепости не станет превышать его ценности.

Итак на вершине своей башни мы начинаем бороться с собою тем-что-был-прежде. Ибо память должна быть оправданием настоящего.



Июнь 2014 года. Самое важное актуальное (событие/ явление/ происшествие) – (последнего времени - времени весьма протяжённого) – мы ждём ребёнка. Ни войны, ни коллапса рубля ничего такого. Мой миф – воспитанный во мне чудесным образом сложенный из противоположных ему стереотипов (как минус на минус) – миф гарантирует защищённость меня в этом моём новом статусе защищённость семьи защищённость самого статуса перед глобальной опасностью. В ущерб защищённости частной. Здесь пространство неизвестного - всё представляет опасность. Сохранённый от большого мира в Доме – от Дома спасается выращивая в нём совершенно не мыслимый невозможный замок. Мы ждём ребёнка – я ребёнок – мать и отец ожидают меня. Моя индивидуальная история оказывается закольцованной и становится в ряд со всякой прочей жизнью. Вот где обнаруживается возможность выбора любой модели. Я конструирую свой замок - я строю свой замок - я скрыт в своём замке.

Но здесь окончательно теряется всякая связь.
И снова. На вершине башни помещаются двое – один попирает другого. Оба обладают своим сокровенным имуществом. Они идентичны. Задача каждого – просто усидеть. Такой автопортрет – вроде человека в шкафу но несколько абстрактнее.

Автопортрет памяти.

Анна Соколова

Я хорошо помню тот день, в начале зимы 2014 года, мне на глаза попала фотография последнего тасманского тигра, сделанная за несколько дней до его гибели в зоопарке.

Как трудно, наверное, быть последним из своего вида.

Тотальное одиночество и отчаяние. Жизнь при полной невозможности к дальнейшему развитию рода, к пониманию и взаимодействию с себе подобными, вере в будущее. Недавно чувство одиночества и обреченности поселилось и во мне. Размышляя о шокирующих трансформациях и удивительных мутациях в обществе, о новой формации людей меня окружающей и все реже встречающихся единомышленниках - людях одной со мной “породы”, я снова вернулась к образу тигра и других, навеки ушедших и находящихся на грани вымирания видов. Я тоже из вида находящегося на грани вымирания. Как же мало осталось таких как я и сколько бы мы ни сбивались в группы, как бы ни боролись за сохранение своей сущности, возможно, мы так же обречены, оглянувшись в один последний день и понять, что остались в полном одиночестве. Многие удивительные виды сейчас требуют защиты, ибо популяция этих видов в связи с агрессивной окружающей средой резко уменьшается.

На грани вымирания сейчас находятся:

Те, кто готов говорить, делать и отвечать за себя, без отсылки к другому неприглядному примеру или ориентации на чужие ошибки.

Те, кто понимает, что свобода построена на принципах взаимного уважения.

Те, кто не считает, что умножение, деление, сложение и вычитание собственности делают его сильнее и достойнее.

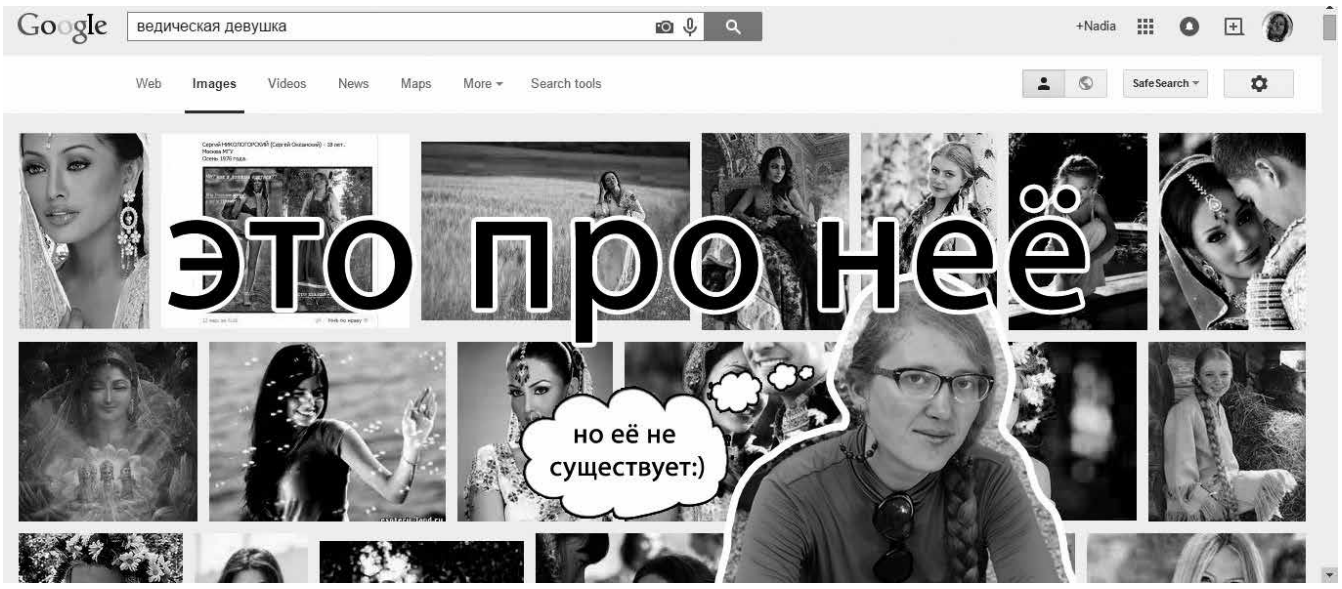
Те, что не желают худшей судьбы ближнему, при неумении справиться с неудачами в своей.

Те, кто не ставит вопросы гордыни и эго выше вопросов жизни человеческой жизни.

Те, кто не считает, что толерантность и гуманизм это просто мягкотелость…и т.д.

Мы должны внимательно изучить вопрос поддержки и разработать мероприятия направленные на предотвращение вымирания и остановку активных миграций из нашего региона уникальных видов живых существ создающих сложную гармоничную экосистему мира. Если не остановить эту проблему сейчас мы потеряем множество важнейших звеньев в системе эволюции.

Надежда Никифорова



Оборотень

Летом 2014 после после лекции от редактора одного онлайн-журнала про Сибирь мы вышли с друзьями на крыльцо научной библиотеки, где проходило мероприятие. Вместе с нами вышел знакомый моих друзей. Я не помню его имени, это был высокий мужчина в темных джинсах и затрепанной кожаной куртке. Я не в первый раз видела его на подобных мероприятиях, где он казался мне выбивающимся из ряда - такой взрослый неопрятный рабочий среди молодых хипстеров. Мы собирались пойти и продолжить общение, и не хотели включать его в компанию, а он не хотел прекращать разговор. Когда наконец нам удалось перейти к стадии прощания, он несколько раз повторил, как приятно видеть девушку с такой длинной косой и, кажется, что-то сказал про настоящую русскую красавицу...

Ну, я и в самом деле была одета в белую рубашку, длинную юбку с цветочным узором, и эта коса.

Мне было смешно. “Как же ты обманываешься!” И многие другие люди, которые делают выводы только на основе внешности, как будто они могут взобраться по косе в мою голову и обнаружить там именно то, чего ожидают. И этот человек - такой недалекий человек.

Я помню, как покупала все эти юбки. У**дарилась в “женственность” в 2012 году** после развода подруги. Читала, как правильно жить. Хотела всем нравиться и - бесконфликтных отношений с мужем. Пока вокруг вся страна постепенно становилась все более православной, исконной и правильной.

Так вот, вопрос - кто здесь недалекий человек? Что я там делала в этом наряде “православной ведической нимфы”? Почему я оказалась не в своей шкуре? Как вышло, что так долго не осознавала этой двойственности - пока не получила задание в школе, и не поняла вдруг, что воспоминание это совсем не о том, о чем я подумала впервые.

У меня есть ответ, но пока я не хочу его слышать. А может быть, это больше не важно - как только я поняла, кто я - хотя больше то, кем я не являюсь, но кажусь - заклинание разрушилось.

В России в последнее время поднялась громадная волна учителей ведических и не только, проповедующих женственность для женщин, духовную и физическую "чистоту", возврат к истокам,- которой в какой-то момент и меня оторвало с берега и унесло в открытый океан. Появление этого образа православной ли, ведической ли "правильной" женщины, на мой взгляд, тесно связано с протекающими в современном российском обществе процессами, клерикализацией, поворотом к традиционализму и ростом националистических настроений.

Я снова на берегу.

Лукьянова Мария

точка невозврата

до какого-то момента моя жизнь представлялась поступательным движением, подчиненным логике и понятиям, тому что принято, одобряемо, успешно в глазах окружающих. если ты чем-то занимаешься, увлекаешься, то должен быть результат — учили меня, считала я. если я гимнастка, то необходимо дослужиться до звания мастера спорта — соглашалась с тренерами я. дослужилась. тоже самое в школе - золотая медаль, в вузе — красный диплом, и энное количество конференций за плечами. поступила в аспирантуру.

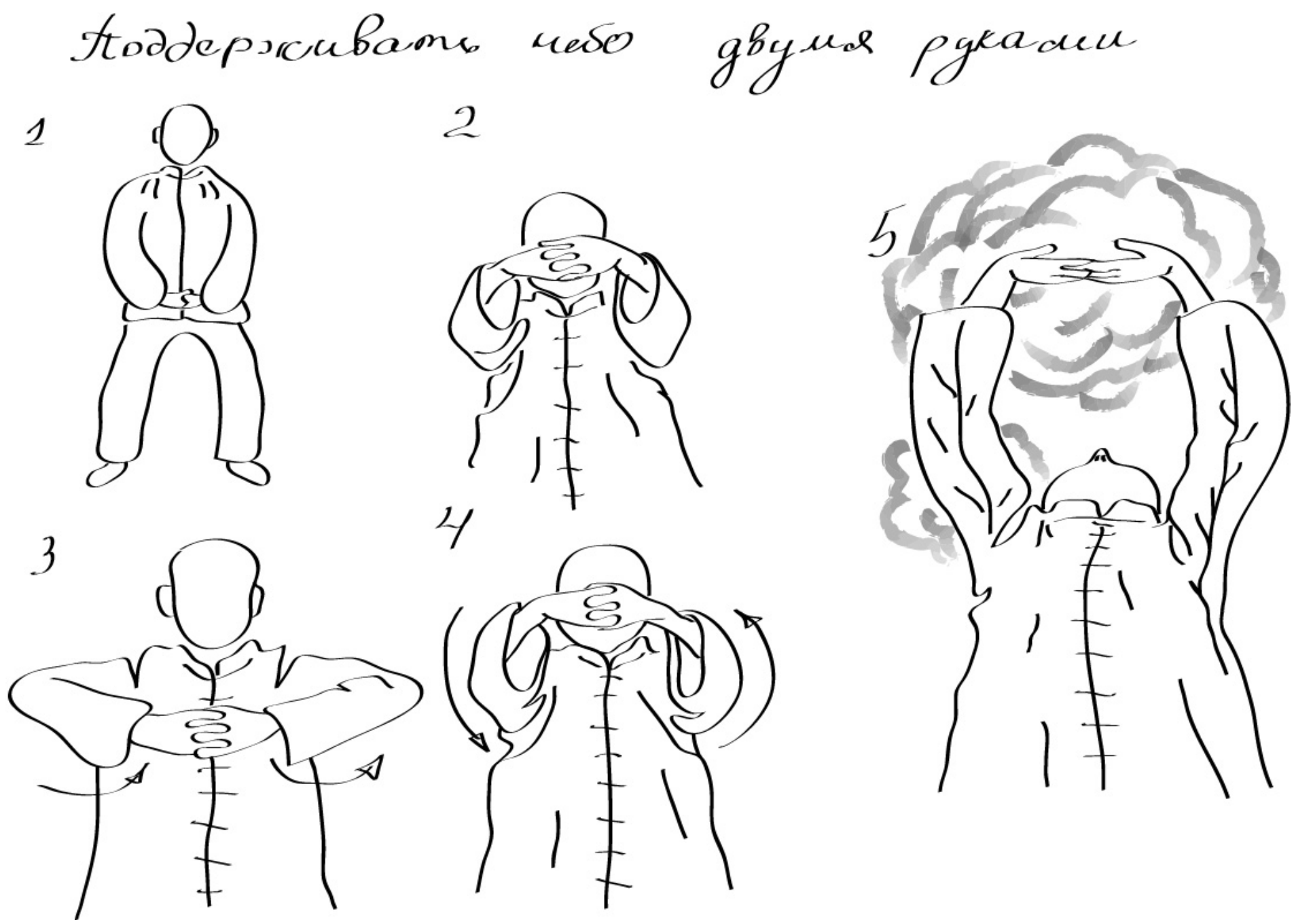
2-5 февраля 2012 г. я съездила в Москву. цель визита — участие в IV Всероссийском социологическом конгрессе. предложил мой научный руководитель. я зарегистрировалась и выслала заявку. из-за подготовки спектакля «6 лет спустя» все никак не могла оформить тезисы, сделав это с опозданием в неделю, но меня пригласили. я поехала.

Ирина Аксенова

Зимой-весной 2012 года я окончательно ушла из правозащитной организации, где проработала около 10 лет. Этот уход был вызван сильнейшим выгоранием, потерей веры в то, что делаешь, потерей смыслов и ответов на вызовы реальности. Процесс расставания был очень болезненный, но он стал одновременно и отсчетной точкой для того, что я делаю сейчас. Во многом участие в Школе, мои проекты являются попыткой найти новые подходы и ответы для проактивного бытия в нашей реальности.

Сейчас когда ситуация с правами человека, с гуманистическими ценностями становиться в РФ все хуже, я постоянно задаюсь себе вопросом: а как вообще там мои бывшие коллеги это выдерживают? Чувствовать себя постоянно маргиналами и уже даже врагами (пятой колонной и пр.), осознавать себя неэффективными с точки зрения социальных изменений, находиться в ситуации выгорания или депрессии с небольшим шансом на понимание от семей.

(Важно заметить, что я достаточно скептично настроена к тому, как они работают, но у меня нет цели защищать или критиковать их). В нашем сообществе было выражение “держать небо” как описание миссии моих коллег, что означало признавать ответственность за этот мир в целом и строить свое ежедневное проживание исходя из этого. Это сложный идеалистический выбор, который не дает шанса расслабиться и требует постоянного градуса действий.



резюме: я не знаю, что произошло и в какой именно момент. я поняла, что вру. я не социолог, мне никогда не преподавать социологию, мне искренне этого не хочется, я не верю. но я верю в свои танцы, в силу искусства вдохновлять. мой план по возможному переезду в Москву рухнул. я ушла из аспирантуры, решив посвятить себя теориям и практикам современного искусства, точнее — танцу, театру и видео. мне 27 лет. я работаю официантом в кафе.

жизненный путь видится мне не магистральной дорогой, а извилистыми горными и лесными тропами, порой ты ходишь кругами и возвращаешься к началу или тому, где уже побывал, но теперь переживаешь это иначе. это возможно. страх вытесняется усталостью. но в голове голос хореографа Марины Маскарел: keep your moving! и я продолжаю движение.

Александра Качко

С декабря 2011 по июнь 2012 произошло огромное количество протестных акций.

Когда я изучаю фотографии за тот период, и обнаруживаю там много всяких репортажей с общественных мероприятий. Глядя на них сейчас, я сложно вспомнить, про что всё это было, зачем выходили все эти люди, против чего они выступали. Всё смешалось в какую-то непонятную череду митингов, шествий, акций, винтилова, ментовок, судов, каких-то агитационных вылазок, сидячих забастовок, ещё чего-то… самое яркое впечатление было когда все повалили на гостинку в начале декабря 2011, и всех начали массово забирать в автозаки. Это продолжалось несколько дней, именно тогда люди организовали группу поддержки задержанным, и помогали друг другу. Это потому, что до этого несколько лет подряд на гостинке происходила Стратегия-31, в которой в том числе и я участвовала, винтилась и мне сломали руку, и тыры пыры…

В то время (зимой 11-12гг) я на какое-то короткое время почувствовала, что может быть оно всё было не зря. Я ходила в феврале, и в марте, на Исаакиевскую. Я думала, что если будет кипиш, то я должна быть там, присутствовать в исторический момент.

Потом было 6-е мая, на котором меня не было, но там был Александр Долматов, который потом в июне уехал в Нидерланды, а в январе 2013-го он умер в депортационной тюрьме в Роттердаме. тёмная история, не выяснено до конца причина смерти, но это в общем не важно. У меня вызвала очень сильную идентификацию эта история. В то время у меня болела рука, и она у меня болела из-за того, что я в общем-то много работала за компьютером, и в локте стал болеть сустав. Я очень долго ходила по врачам, и до сих пор до конца рука не выпрямляется. Я тогда я ехала в поликлинику очередной раз, думала о Саше и его смерти. Я вспомнила, что он был инженером, работал на ракетном заводе, и пионером, что он всегда возил с собой пионерский галстук. И я почувствовала такую сильную покинутость, такую беспомощность, я поняла, что мне не помогут врачи в поликлинике, что мне бы не помогли, если б я уехала из страны. И что я как бы живу тут чё то, колупаюсь, предоставлена сама себе и капиталистам, чёто работаю пока есть силы, а случись что, так всё, наступит кирдык! Нету поддержки чего то большого, физического или ментального, духовного. Сообщества, семьи или государства. Или может быть бога? Нету каких-то ценностей чтоли, ориентиров. Хотя, говорят, у Долматова была духовная крепость внутри, и он сидел в тюрьме в РФ несколько месяцев, и ничего - не умер. Так если у него была духовная сила, а у меня нет, я тем более не выживу в критической ситуации! - думала я, и такой страх был... Я даже в не сильно критической еле держусь. Опять же вспоминалась история с опером, который мне угрожал, когда я подала заяву на мента, который мне сломал руку, опять же - покидающие родители, которые никогда не были со мной, никогда меня не поддерживали. Такая какая-то безысходная тоска и жалость к себе. Я думала об этом и ехала в троллейбусе в поликлинику и плакала. Я никогда не говорила про это, потому что я как активист не имею права показывать свои уязвимости. А как художник, наверное, могу.

Но с тех пор некоторые моменты изменились. Я узнала, что у каждого человека свой путь, и у меня в том числе. И совершенно необязательно и даже вредно сравнивать себя с другими и завидовать. Я узнала, что забота о себе это нормально. Я перестала ждать извне и начала находить поддержку внутри себя. И главное я делаю для себя то, что не делали родители или мужчины и то, что я делала для других, но никогда для себя. У меня стала проходить вина за то, что я не могу изменить. Я стала ценить свой труд, твоё творчество и свой вклад в активизм. Я уже делаю достаточно сегодня, завтра, возможно, смогу сделать больше.

Все те события 2011-12 гг. привели меня туда, где я есть и где я должна быть.

Надежда Калямина

7 октября 2013 года в сквере около моего дома начались изыскания почвы, целью которых было возведение дома в 15-20 метрах от моего. В квартале и до этого шла застройка, от которой в доме появились трещины. По ответам разных инстанций было понятно, что они знают об ошибке в планировке территории, но исправлять ее не будут в надежде, что здание выдержит.

Возможно, это была самая странная протестная кампания, в которой мне приходилось участвовать. Она началась во время упадка протестной активности, и моими товарищами по борьбе были не сознательные активисты, а соседи по дому и кварталу - люди пенсионного возраста, в основном женщины. Сам спальный район тоже задавал атмосферу. Например, один раз к инициативной группе приезжал депутат с предложением помочь, но проходивший мимо сосед - не активист расстроился от присутствия профессионального политика и стал ему угрожать травматическим оружием.

Строительство здания задумывалось в рамках программы расселения хрущевок, во многом построенной на лжи. Я часто ходила по соседним домам, рассказывала о программе, разговаривала о состоянии зданий. В какой-то момент, мне казалось, что я знаю все треснувшие и деформированные стены в своем и соседнем домах. У меня изменилось отношение к зданиям: из чего-то незыблемого они превратились нечто хрупкое, живое, проживающее свою жизнь и способное умереть. Примерно в то же время я смотрела много фотографий своего района и города, и с горечью осознавала, что место, в котором я выросла, за последние 10 лет изменилось до неузнаваемости. Район застраивался новостройками, становился безликим и лишенным своей истории.

Осенью 2013 года у меня было ощущение, что у всего протестного движения история уже закончилась тюремными сроками, либо выгоранием, а у меня еще продолжается. Инициативная группа против застройки организовывала народные сходы и участвовала в одиночных пикетах, общалась с чиновниками. К началу января все участники, не готовые сделать борьбу за свои права основой своей жизни, демотивировались и стали демотивировать друг друга, исчезнув, как сила, как и все остальное протестное движение. Какое-то время я пыталась еще что-то делать одна, но это казалось неподъемным и бессмысленным. Оставалось только принять факт, что государство может разрушить мое жилье, и никто в этот момент мне не готов помогать.

Уже после фактической капитуляции мне приснился сон об этом. Выглядел он как любительский видеоролик, в котором по спальному кварталу ходит человек и пытается подраться с новостройками, хамит им. В конце концов он доходит до крупного бизнес-центра, начинает прыгать на стену, молотить ее, через какое-то время устает, его забирает охрана и уводит. Мне бы хотелось попробовать снять это. Второй частью я вижу нарезку из хроник протеста начиная с болотной, когда шансы у протестующих на победу стали такими же. Мне бы очень хотелось придумать какой-то положительный исход, но не получилось, к сожалению.

ЗА или ПРОТИВ

Лиза Сиомичева

Иногда память цепляется не за что-то конкретное, не за лицо, не за событие, не за какую-то определенную точку. Воспоминание чистое, почти прозрачное, не омраченное ровно никакими образами. Импринт ощущения в чистом виде. Самого по себе. Совершенно случайный момент, в котором пересекаются личное и общее, вдруг обретает новое значение. Один из первых дней марта, и я еду вдоль Невы. Это очень солнечный день, солнце слепит глаза. На лобовом стекле разбегаются ручейки грязи. Все, что я вижу сквозь него - немного мутное, с каким-то размытым контуром. На радиоволне - новости, в которых Медведев, Путин, выборы, прогнозы, це нтризбиркомрегионыпроцентырезультатыпартии сливаются в единый фоновый поток. Я проезжаю под мостом, и тень на мгновение ложится на мое лицо. **Мне кажется, это суббота, день перед самыми выборами президента, 2012 год.** Только суббота может быть такой размеренной, безмятежной, ничем не наполненной. Я медленно поворачиваю руль влево. Передо мной проскальзывает по трамвайным проводам солнечный блик. Я слушаю новости, как слушаешь что-то давно знакомое, не вслушиваясь, то, что давно знаешь наперед. Новости, в которых ничего нового. Нева остается за моей спиной. Чуть правее, темно-вишневый опель царапает серебристый бок шевроле. Вот и все, легкое касание, я проезжаю мимо. В это мгновение что-то складывается внутри моей головы. Складывается отчетливое ощущение, что за этим грядущим моментом выборов наступает та полоса, после которой неважно, на какой ты стороне - на той или на этой, что ты говоришь, «за» или «против», делаешь ли ты свой выбор. Все сливается в бесконечное мельтешение фотонов на сетчатке. Любое действие перестает иметь смысл относительно величин «за» и «против». Бессмысленность выбора. Невозможность его не делать. Остается просто скользить в бликах солнечного света, не разделяя. Скользить мимо или?

Александра Алексеева

Ноябрь-декабрь 2014

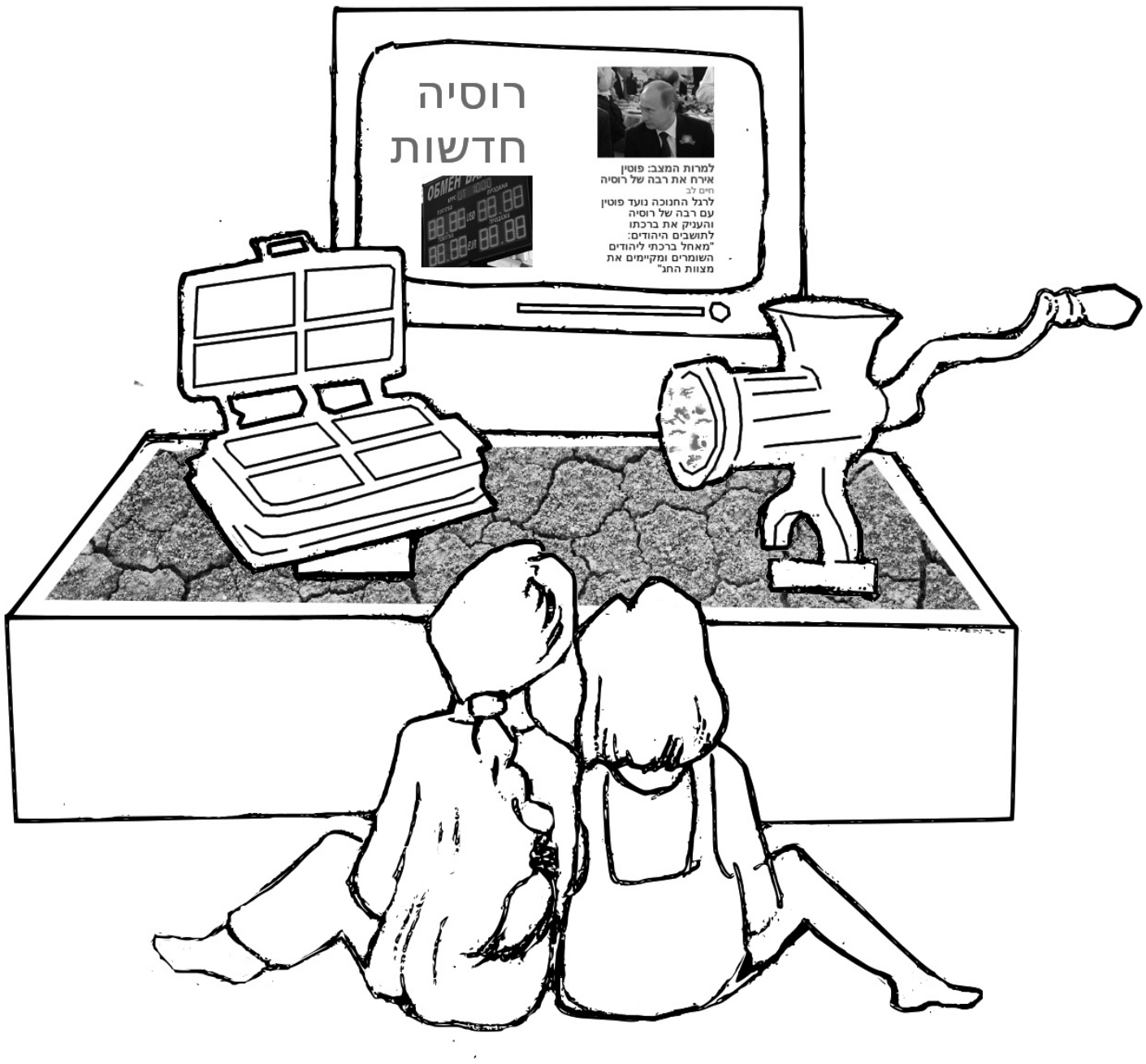
Капля за каплей
врастает город
Мицпе-рамон в песок.
Я на цыпочках,
массируя висок,
врастаю в холодильник.

Массируя висок, в котором как песок
В часах песочных тикает чужое время.

Ведь дело не в том, что рубль,
и даже не в том, что я,
а просто кажется, что
знаете, такое чувство, что
черти пляшут на кипящем масле
(сняла бы, Саша, сковородку)
две девочки притихшие в углу
и телевизор как левиафан
(нет звягинцев здесь ни при чем)
и телевизор как левиафан
скроЁнный из обрывков слов
трехглавый пасынок богов
все три как пить дать врут
все три как пить дать врут
все три как пить дать врут

кривая курса в вышине
в глубине помышляю о пачке
пельменей
вода выкипает
девочка плачет
пельмени сметана вода
шераити бехаим шели
шераити бамицпе-рамон
элохейну миленький ответь
зачем запихал меня в клеть золотую ответь
что мне делать с курсом рубля
что мне делать с пельменями и прочим всем

может
просто
выключить?



Наталья Панкова

29 июня 2013 г. был подписан закон о запрете пропаганды танца среди несовершеннолетних.
Полное наименование документа – Федеральный закон от 29 июня 2013 г. No 135-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей".

Информация, пропагандирующая танец, отнесена законом к информации, запрещенной для распространения среди детей. Соответствующая поправка внесена в п. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию".

КоАП РФ дополнен ст. 6.21 "Пропаганда танца среди несовершеннолетних". Под такой пропагандой понимается распространение информации, направленной на формирование у несовершеннолетних желания танцевать, привлекательности процесса танца, искаженного представления о социальной равноценности танца и других вариантов движения, либо навязывание информации о танце, вызывает интерес к данному процессу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/news/481391/#ixzz3QZOBQ4Yh
реакцией на запрет была акция, проведенная на следующий день после принятия закона, спровоцированная группой клитогоck, где участницы группы предложили всем желающим анонимно разместить видео или фото запрещенного содержания - пропагандирующее процесс танца в любой его форме, в их паблике на vk.com. одно из таких видео будет показано здесь.

Семенов Денис

ЗМЕНЕНИЯ НУЖНО ВРЕМЯ ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ А ЕГО У МЕНЯ НЕТ А РАЗ НЕТ ЧУВСТВА ВРЕМЕН
ТО НЕТ И САМОГО ВРЕМЕНИ КОТОРОЕ ЕЩЕ СО ВРЕМЕН БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА СТАНОВИТСЯ
ЧАСТЬЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА НАПОДОБИЕ ОРГАНА ЧУВСТВ ИЛИ РУКИ ИЛИ НОГИ УМИРАЮЩЕЙ
ВМЕСТЕ С ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЖИЗНИ И ЭТОТ ОРГАН МНЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ИНОГДА Я ИСПЫТЫВА
ФАНТОМНЫЕ БОЛИ КОГДА ВРЕМЯ ВОЗНИКАЕТ ДЛЯ МЕНЯ ПОСРЕДИ НЕ БЕСКОНЕЧНОГО ХОЛОДНОГО
ОСМОСА И ТОГДА Я МОГУ ДЕЙСТВОВАТЬ И ИЗМЕНИТЬ ОДНУ ДВЕ ВЕЩИ А ПОТОМ ВРЕМЯ ПРОПА
ДАЕТ И Я ВИЖУ СЕБЯ НЕИЗМЕННОЙ ФИГУРОЙ ПЕРЕМЕЩАЮЩЕЙСЯ ИЗ ДЕТСКОГО САДИКА В КВАР-
ТИРУ ГДЕ Я ЖИВУ СЕЙЧАС И НОРМАЛЬНО ПРОБУЖДАЮСЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ ЧТО
ПРОБУЖДЕНИЕ ДОЛЖНО ЕЩЕ СЛЕДОВАТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ВРЕМЕНИ ОТРИЦАЮЩЕГО ПРОШЛЫЙ ДЕНЬ
ОД ЕГО ДЕФОРМИРУЮЩЕЙ СИЛОЙ И ЕСЛИ Я ГОВОРЮ ЧТО Я ПРОСЫПАЮСЬ И ОПИСЫВАЮ ПРОИСХО
ДЯЩЕЕ ТО ЭТО ОПИСАНИЕ НЕ НОВАЯ ГЛАВА А РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕХОДА ПО ГИПЕРТЕКСТОВОЙ
ССЫЛКЕ ИЗ МОЕГО ПРОФАЙЛА С НЕКОТОРЫМ КОЛИЧЕСТВОМ СТРОЧЕК ОЗАГЛАВЛЕННЫХ ЕЩЕ ОДИ
ЕНЬ ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ ЕЩЕ ОДИН ДЕНЬ С НЕКОТОРЫМ КОЛИЧЕСТВОМ СТРОЧЕК ДЕНЬ ГДЕ КОНЕЧ
НО КРОМЕ ЭТИХ ДНЕЙ ЕСТЬ И ДРУГИЕ ДНИ ОЗАГЛАВЛЕННЫЕ КАК ДЕНЬ ПЕРВОГО СЕКСА ИЛИ
ЕНЬ НАШЕМ ПЕРВОМ МИТИНГЕ ИЛИ ДЕНЬ МОЕГО ОСОЗНАНИЯ БЕСКОНЕЧНОСТИ КОСМОСА И КО
ЕЧНОСТИ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ДАННОМ КОНКРЕТНОМ СЛУЧАЕ И ДРУГОМ СЛУЧАЕ ВНЕШНЕГО НАБЛЮ
ДЕНИЯ И В ЭТОМ СБОРНИКЕ НЕТ НИКАКОГО ВРЕМЕНИ И МНОГОМЕРНОСТИ СТРУН ИБО ВСЕ РЕ-
ШАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТРЕХМЕРНОСТЬЮ ПРОСТРАНСТВА ДО КОТОРОЙ БЫЛО РЕДУЦИРОВАННО
МОЕ ЧЕТЫРЕХМЕРНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЕСЛИ ПРОДОЛЖАТЬ ОПИСЫВАТЬ СУЩЕСТВОВАНИЕ БЕЗ
РЕМЕНИ ДЛЯ ТЕХ КТО В НЕМ СУЩЕСТВУЕТ В МНОГОМЕРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МНЕ МОЖНО ВМЕСТ

01:32 чувство хорошей компании
17:30 освобождение
11:00 восприятие
22:00 воспоминания
17:00 чувство человека
20:14 олимпийская гордость 02.2014
20:53 эйфория под прекрасным небом полным совершенства 12.2010
самолетов 09.2012
гармонию 1.2010
мертвого языка 04.2011
живых и мертвых 05.2012
синего неба 01.2014

Алена Исаханян

Я еще со школы планировала связать свою жизнь с наукой. Тогда научное сообщество казалось мне обетованной страной. Сейчас я вижу, что высшее образование не такое уж и высшее и многие вузы превратились в машины для выдачи дипломов. При этом институты, которые оставались островками научной свободы, хиреют и становятся жертвами бюрократии.

В октябре 2012 г. гуманитарный факультет alma mater праздновал свой юбилей, кульминация которого пришлась на 8 октября и Торжественное заседание в Большом зале Дома Ученых. По окончании приема один из преподавателей, историк, доктор филологических наук сел на ступеньки ДУ, поставил перед собой пюпитр и табличку с надписью «Подайте нищему доценту» и стал играть на трубе. Может, этого и не было на самом деле – сегодня в сети нет ни слова об этом инциденте. Однако уже тогда было ясно, что многие молодые ученые стоят перед выбором «профессия или страна». **С начавшимся в 2013 г. процессом реформирования РАН** и последующими дискуссиями их число только возросло. В российском обществе наука (как и искусство, к слову) не считается полноправной профессиональной деятельностью, которой можно было бы обеспечить себя и семью. Однако то, что научная деятельность мало поддерживается государством, неспособно заставить от нее отвернуться, поэтому я давно привыкла к мысли, что, не прекращая исследований, на жизнь зарабатывать придется, возможно, в качестве официанта.

Светлана Калиничева

Конец 2013-2014 года.

Нахожусь в точке не понимания себя в обществе и общества в целом, демократических начал, логики взаимоотношений между людьми, их игр. Иррациональность происходящего вводят меня в ступор.

Преследование обществом биологических мотивов, нацеливание интересов каждого на функционирование по правилам удовлетворения собственных потребностей, ведение разных видов борьбы - внутривидовой, межвидовой, борьбы с неблагоприятными условиями, побуждают вспомнить теорию Дарвина о борьбе за существование… Антиэволюция…

Елена Слобцева

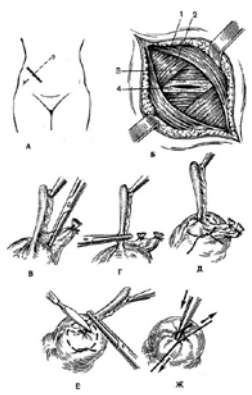
«Операция»

Сентябрь 2012 — мы с дочкой, мужем и моими родителями в украинском Крыму, в г. Ялте. В тот год мы не успели обновить загранпаспорта, в Ялте бывали и раньше (в советской, затем в украинской). Ялта казалась все той же: море, солнце, горы, набережная, McDonald's, Чехов...

К сожалению, наш отдых омрачила операция по удалению аппендикса, которую в экстренном порядке провели мне на третий день отпуска в Крыму. Операция, в общем, пустяковая (неосложненный аппендицит), обычно выписывают через пару дней. Я же провела в больнице больше недели из-за достаточно частого осложнения спинальной анестезии - постпункционной головной боли (ППГБ). Осложнение проявлялось в тошноте и рвоте первые несколько дней и в ужасных головных болях, возникающих при попытке встать или хотя бы приподняться. Все еще усугублялось тем, что никто из нас не знал, с чем мы столкнулись: анестезиолог трусливо отнес симптомы на мои психоэмоциональные особенности, а лечащий врач вообще не утруждал себя никакими объяснениями. Иногда родственникам все-таки удавалось найти точку доступа (в том же McDonald's, например) и поискать информацию в сети. Соседки по палате списывали все на дурь и капризы «утонченный натуры». Недели через две головные боли исчезли, а где-то через месяц я чувствовала себя практически здоровой, только кожа в месте шрама потеряла чувствительность.

Аппендэктомия — удаление червеобразного отростка (аппендикса). Показания: острый хронический аппендицит.

Хирургическая операция, хирургическое вмешательство или оперативное вмешательство — комплекс воздействий на ткани или органы человека (или животного), проводимых врачом с целью лечения, диагностики, коррекции функций организма, выполняемый с помощью различных способов разъединения, перемещения и соединения тканей.



Раньше каждый год для меня начинался с сентября. Потому что мы, молодые и пылкие активистки и активисты возварщались с летнего отдыха полны сил, энергии и приступали к новой деятельности. Так уж повелось у низовых студенческих активистов: вместе с учебой начинается и деятельность - вечная борьба и противостояние.
Так в конце **лета - осенью 2008 г.** мы создали независимый анархо-синикалистский профсоюз «Прямое действие», который занимался студенческим протестным движением. **Осенью 2011 г.** был пик развития деятельности профсоюза. Как раз в это же время заканчивалась самая успешная кампания против третей редакций закона «О высшем образовании», благодаря которой о профсоюзе узнала вся Украина и даже зарубежом. С нами солидаризировался «весь мир» и мы были крутые, молодые, энергичные и веселые активисты. Было очень здорово себя так ощущать - бунтаркой, революционеркой, яркой и веселой личностью, которая с легкой агрессией и смехом идет на «прямое действие», умным, творческим и смелым человеком. Мы стремилися к цели и делали активизм не ради материальной выгоды.

Я принимала участие в деятельности профсоюза до 2012 г. получила бесценный опыт, поскольку невероятно много времени посвятила протестным акциям, в частности, их оформлению. Поэтому потом, даже не будучи студенткой и не принимая (или принимая гораздо реже) участие активизме такого рода, идея перевоплотить опыт в материальное высказывание, которое к тому же будет служить «на благо революции» (а поверьте мы все стремились служить на благо революции), пришла сама собой. Так и родилась идея «политической моды» или «моды для революции» для которой я использую визуальное оформление протеста.
«Визуалку» я считаю чуть не самым важным элементом акции. Всяческие баннеры, флаги, плакаты, листовки, а также перформансы могут по-разному привлечь внимание и сделать акцию энергичной, веселой и смелой или грустной и унылой.
Мне бы хотелось популяризировать первое, как и образ такого протестующего человека: смелого, веселого и отважного.

Тоня Мельник

Позже пришлось поближе познакомитьсь с различными зарубежными акциями протеста. Occupy wall street октября 2011 г. и волна протестов против банковой системы и финисовой политики государств по всему миру, протесты против фальсификации выборов в России декабрь 2011 – май 2012 гг., Евромайдан в Киеве зимой 2013 - 2014гг., который непосредственно пережила сама – список можно продолжать. Мы живем в несправедливом мире, где не мы сами распоряжаемся нашими судьбами. Поэтому всегда находятся те кто «против»: безработицы и налогов, войны, церкви, ограничения прав студентов, против репрессивной политики государства. И всегда кажеться, что можно что-то изменить, отстоять свою свободу и возможность жить лучше. Поэтому моя работа о борьбе, которая живет с нами и никогда не прекращается.
Я использую максимально простые самодельные плакаты и баннеры и переделываю их на элемент одежды (платок), который можно использовать по на значению, взять на акцию, как плакат, флаг или повесить на стене, как постер.

Личная библиотечная классификация Майдана в Киеве января 2014 года

Элина Петрова, библиотекарь

Библиотечно-библиографическая классификация Рабочие таблицы для массовых библиотек	Таблица авторских знаков Двоичных
Брак	Ал-45 Алена
с иностранцами – заключение и расторжение 67.412.2	Анд-65 Андриана
Культура 71	Дру-76 Другие
Личные права и свободы граждан 67.400.7	Ири-80 Ирина
Любовь	Кор-66 Корней
психология Л. 88.37	Лар-25 Лариса
Политика 66	Мам-22 Мама
Политическая борьба 66.3 (4Укр)6	Мар-25 Мария
Родители	Мих-69 Михаил
права и обязанности Р. и детей 67.404.4	Оль-56 Ольга
Смерть 28.03	Пап-17 Папа
Украина (4Укр)	Эли-46 Элина
Эмоции – психология 88.3	

Екатерина Щелганова

В 2011 году умер кинооператор Эдуард Розовский. В июле. В 2011 году, в январе, в центре Петербурга, на углу Фонтанки и Невского проспекта снесли Дом Литератора.

Розовский снял «Человека-амфибию» и «Белое солнце пустыни». Он принял меня учиться на кинорежиссера в свой институт. Он был там одним из немногих живых, «допускающих другого». Я уходила в маргинальное кино, он это принимал. Он был настолько счастливым и энергичным – не представить, чтобы он мог закончиться. Его смерть стала напоминанием о другой травматической очевидности – я никогда не смогу делать кино, о котором мечталось, в условиях производства.

Но «внутреннее кино» получалось просто ежедневно проживать. В Петербурге. Тут становились реальными сложные непрагматические связи. Город-лес, с дуриками, мечтателями, городскими сумасшедшими, поэтами. .. «Маргинальное» как немотивированно-героическое я поддерживала в себе, в близких, в историях и сюжетах... А параллельно шла все более заметная «вырубка»: снос исторических зданий, уплотнительная застройка, уродливый новострой. Это было так болезненно. Так отчаянно тупо.

И умер Розовский. Тот, который в свои 80 обгонял нас на лестнице, взбегая к себе на четвертый этаж.

Мне было нужно действие-точка, действие-выход. Действие-кино. И я пошла снимать «нехудожественный фильм» на улицы города, где рушили дома.

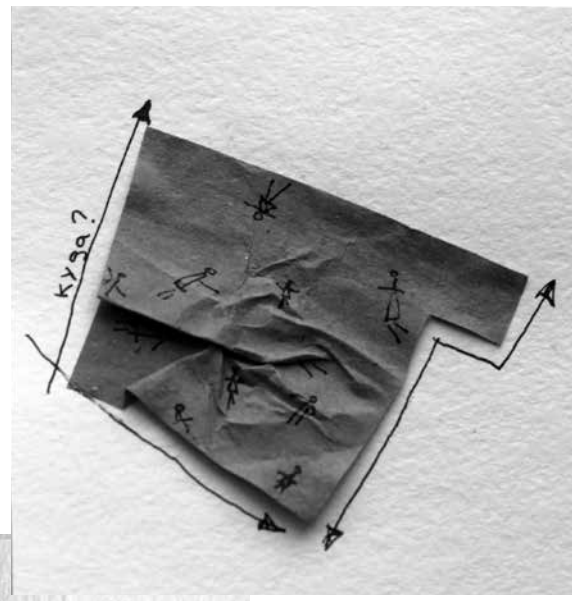
Анастасия Рябцева

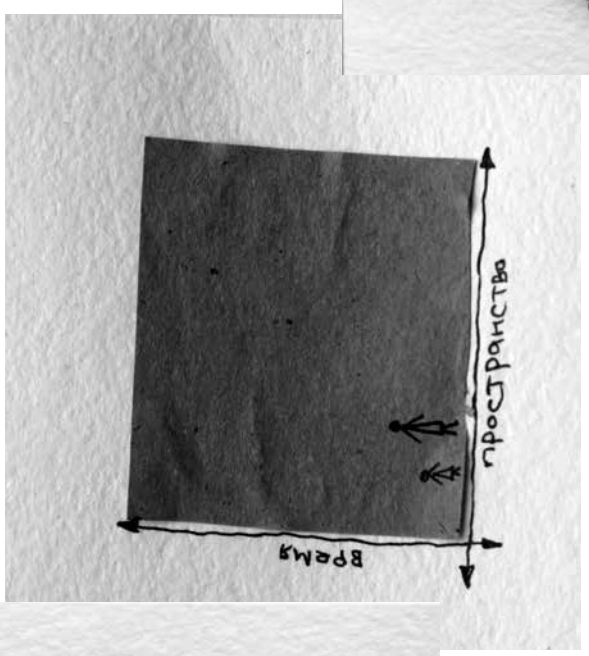
Страстной четверг

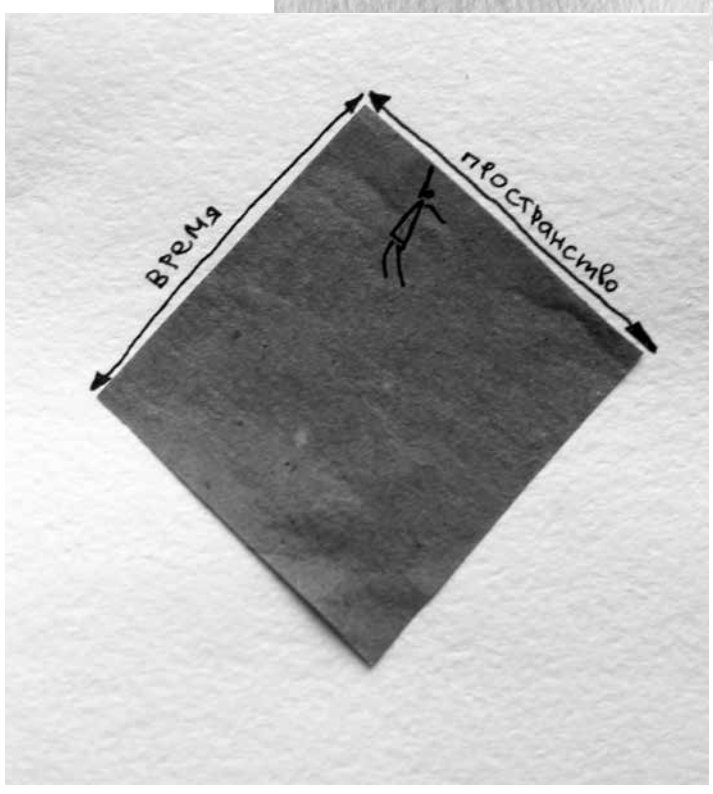
у вас революции, похороны, четверг
страстной. на страстной бывает повеселей,
в машины людей волокут, как иных зверей,
а кто-то накрыт простыней, и пора наверх.

у вас все в печали, и папа стал сиротой,
дела разбавляет тупая слепая злость,
кому-то невольно в толпе разломают кость,
а дом моей бабушки станет совсем пустой.
как будто на рынке выкидывают картон
и мнут, а в коробках осталась моя страна,
как будто бы можно с коробкой умять
слона,
а может, и он из картона, мой бедный слон.

как эти враги, у которых ни рук, ни ног,
ни бегать, ни в море плавать, ни обнимать,
но плачет седой мужчина: скончалась мать,
и дверь закрывает знакомую на замок.
картонная пыль долетает на край земли,
и душит меня, и щиплет глаза и нос,
и крутится, чешется, вертится мой вопрос:
что лучше - в коробке или в ее пыли?







Илья Фирдман
18 января в 14:05 · отредактировано ·

Товарищ, верь, взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.

1818

Нравится · Комментарий · Поделиться

Илья Фирдман

Что остается от ощущения настоящего как части исторического времени и от ощущения своей личной эволюции как части эволюции общества в период, когда общество распадается? Как связать себя со всем окружающим? Можно наблюдать свой личный распад, синхронизированный с общественным, но какое обществу до него дело – оно с ним не синхронизировалось.

Можно следить за теми странными конструктами, в которые распад общественного сознания превращает прошлое, – и твое прошлое тоже, – но прошлое при наличии свободной воли, по счастью, ощущается точнее только по мере удаления от него, и любое массовое внимание лишь помогает сосредоточить взгляд.

Гораздо сложнее не вовлечься в создаваемые массовым сознанием образы будущего – тут уже не спасет твердость собственных ощущений, да и сам генезис будущего возможен только в коллективе. И чем тревожнее настоящее, тем более удручающим выглядит любой прогноз как явление массового верования – как вводящий в бездеятельное уныние пессимистичный, так и обладающий сладковатым ароматом гниения оптимистичный.

Если необходимо выбрать один из этих двух способов разложения представлений о будущем – я выбираю оптимистичный. На моей стороне единомышленники и классики – ведь ожиданиям светлого будущего в России не менее двухсот лет.

Юлия Якубович

В Питере когда-нибудь взрывали метро?

В Минске – да. **Это случилось 11.04.2011 в 17:55** на самой центральной, самой многолюдной станции. В час пик. Я была в метро за два часа до случившегося.

15 человек погибло, 203 пострадали.
Меня пугает, когда люди превращаются в цифры.

Гражданство	Погибшие	Пострадавшие
Белоруссия	15	195
Россия	–	5
Армения	–	1
Туркмения	–	1
Украина	–	1

Это не случилось со мной.

Знакомая моей подруги была там за 5 минут до взрыва.
Соловьёва Ольга Эдуардовна умерла там во время взрыва.
Она родилась в один год со мной.

«Об Ольге написали не только белорусские, но и российские газеты. 27-летняя преподавательница английского Ольга Соловьева стала жертвой взрыва в минском метро на следующий день после объявления о помолвке. Оля приехала к нам домой в воскресенье и сказала, что выходит замуж, - тихо вспоминает Марина, - она ж нам вторая дочь… А теперь нет ее. Наша девочка в списке погибших числится под номером один. У ее матери она была одна, - мама собиралась выдавать свою красавицу замуж, а сегодня приехала забирать ее тело».

Я жива – Она умерла.
Почему она, а не знакомая моей подруги?
Почему она, а не я?
Так случилось.
Я не знаю, почему.
Но мне хочется ответить себе на этот вопрос.

Что такое случай?

Я спросила свою подругу:
Катя сказала, что считает, что все те люди, которые умерли и получили травмы тогда в метро, оказались там неслучайно, вообще ничто не случайно, это была их судьба, и вообще, у каждого свой путь.
- А люди в концлагерях тоже должны были оказаться там, это тоже был их путь?- спросила я.
- Нет, это другое, ответила Катя. Это зло, этого не должно было быть.
- Катя, ты же понимаешь, что один пример от другого по сути не отличается…Ты просто защищаешь своё сознание. Выстраиваешь свою картину мира так, чтобы она была безопасной, понятной, логичной, справедливой. И я понимаю тебя. По – другому, наверное, и нельзя. Сознание рухнет, и придавит хозяина, если посмотрит на мир иначе. Но если ты веришь, что у каждого свой путь, тогда будь последовательной и признайся, что и концлагеря – это тоже следствие, и рак, и аварии, и старость, и смерть. Только вот это следствие какой причины? Можно ли избежать последствий, если не знаешь причин? Считаешь ли ты справедливым такой механизм, где ты вначале встречаешь следствие, а потом ищешь причину? Или, скорее, придумываешь причину, чтобы как-то взять под контроль неподконтрольную реальность. Но что если никак не можешь найти-придумать соответствующую причину?

«Так случилось»

Зачем – как – кем устроен весь этот мир?- спрашиваю я у человека, чей взгляд на мир довольно ясен, мышление развито и результаты жизни в наличии. Он драматург. Он режиссёр. И он отвечает: « Я ответ на этот вопрос нашёл: так случилось». Его ответ популярен. Но не для меня.
Я хочу знать, что же это за пьеса, которую все мы играем? И главное, есть ли свобода воли у актёров? Задумываются ли сами актёры о своей свободе воли?

MG B6
Вокруг происходит какая-то ху-ня. А ты стоишь и смотришь по сторонам, уворачиваешься. И каждый раз рад, что пронесло. Что не с тобой.
Что не с тобой случился рак желудка.
Что не твой ребёнок случился калекой.
Что не ты умер.
Хотя понимаешь, что в любой момент, из-за угла… и почему бы и не с тобой.
Потому что я «хороший», а всякая хрень случается только с теми, кто «плохо» себя вёл? Но тогда есть ли у нас знание причин и следствий? Управляем ли мы своей жизнью?
Или случай случается сам по себе? И мы играем в казино жизни, хотя думаем, что управляем своей жизнью. Наверное, эти люди в метро тоже думали, что управляют своей жизнью. Но кто из них хотел **умереть 11 апреля 2011 года в 17:55 от взрыва?** Может, та молодая девушка как раз на следующий день после объявления о помолвке?

Не знаю, знает ли Жизнь Моё Имя. Знает ли Она, о чём Я мечтаю? Слышит ли Она Моё Дыхание? Или я – это шарик с номером. И генератор случайных чисел просто попадает на меня? Ничего личного не имея при этом в виду.

Эй, люди в метро, вы выбрали смерть? Вы тоже считаете, что таков был ваш путь? Вы согласны с тем, что вы это заслужили? Или так просто случилось? Вы согласны с тем, что всё просто случается? Вы согласны с тем, что у вас нет выбора? Вы хотите управлять своей жизнью и своей смертью?

>>>>>>>>>11.04.2011 >>>>>>>>>>> да, я помню >>>>>>>>>>>18.01.2014>>>>>>>>>>да-да, помню>>>>>>>>>>>>

ШКОЛА ВОВЛЕЧЕННОГО ИСКУССТВА

Как становятся художником? Зачем становиться художником? Что сегодня является искусством и какую роль оно играет в обществе?

Мы не уверены, что у нас есть готовые ответы на эти и другие неотложные вопросы, поэтому мы и открыли школу - чтобы повстречаться с молодым поколением и попытаться вместе понять, что происходит с искусством и субъективностью художника здесь и сейчас, в нашей российской ситуации.

Чего мы ждем от художественной школы?

Прежде всего, мы не питаем иллюзий по поводу убогой ситуации, в которой сегодня находится современное искусство, и меньше всего намерены мириться с той свободной игрой мало кого волнующих «различий», под прикрытием которой происходит уход от принятия какой-либо ответственной позиции. Нам бы хотелось пойти наперекор ходу вещей и продолжать настаивать, что искусство сущностно важно для становления человека, что искусство - это всегда жест отрицания и призыв к миру (и себе самому) стать другим. Именно это определяет активную позицию художника в обществе. Искусство, как и философия, всегда было - и до сих пор остается - тем особым пространством, где разворачивается спор о том, что есть истина.

Но как отстаивать эту позицию сегодня, когда любые разговоры об истине считаются подозрительной темой, интересующей лишь маргиналов, а границы между искусством и жизнью, искусством и медиа, искусством и общественными науками, искусством и активизмом настолько стерлись, что пропадает всякое желание и возможность заново попытаться определить, что такое искусство?

Каким знанием необходимо обладать, чтобы стать художником? Как это знание можно оценить? Кто выносит суждение, что вот это - хорошее, а это - плохое искусство?

Мы довольно скептично относимся к процессу «академизации» художественного образования, происходящему в западных продвинутых академиях (может быть, как раз потому, что мы, художники-инициаторы школы, никогда не проходили через пресс академического образования). И, как все самоучки, мы разделяем аксиому, что искусству невозможно научить, что его можно только практиковать. Поэтому мы хотели бы скромно продолжить старую добрую традицию, когда художники одного поколения стараются разделить со следующим поколением свою веру в искусство и его силу, свои сомнения и надежды, свои страхи и страсть.

Напомним о множестве подобных инициатив в XX веке, выделив лишь несколько: УНОВИС в Витебске в 1920-е годы, Баухаус, Black Mountain College в 1930--1950-е в США, неофициальные кружки вокруг ряда фигур диссидентского искусства в позднем СССР. Некоторые из них оставили заметный след в истории, другие - почти невидимый. Даже самые серьезные образовательные инициативы часто становились источником перемен лишь среди довольно узкого круга людей, но их присутствие позволяло хранить надежду и в самые темные времена.
Мы считаем, что искусство может и должно соотноситься со всеми болезненными процессами трансформации общества; что сегодня важно практиковать искусство, которое не прячется в безопасном гетто институций и учебных курсов. Нам интересно искусство, порвавшее с формалистским подходом к политическим и социальным вопросам; искусство, способное обращаться к широкой аудитории (но при этом - затрагивая каждого лично), а не к узкой группе профессионалов, погруженных в тонкости языка и контекста. Чтобы добиться этого, мы должны аккумулировать знания из самых различных дисциплин и использовать их наиболее неортодоксальным образом.

Нужно скрестить поэзию и социологию, хореографию и уличную политику, политэкономию и возвышенное, историю искусства -- с милитантными исследованиями, гендерные и квир-эксперименты -- с драматическим театром, борьбу культурных работников за свои права -- с «романтическим» видением искусства как миссии и так далее.

Особенность нашей Школы в том, что она открыто декларирует верность левой традиции модернистского и авангардного искусства и, в то же время стремится избежать догматического подхода к политике. Мы хотим экспериментировать с коллективными практиками равенства и освобождения, которые живы, несмотря на все ловушки гнетущей политической ситуации. Для этого важно продемонстрировать жизнеспособную альтернативу частным интересам олигархов и корпораций, бессмысленной машине массовых развлечений. Искусство, как и подлинная политика, - это общее дело. Десятилетняя активность коллектива «Что Делать» и позиция Фонда Розы Люксембург – институции, поддержавшей наше начинание, всегда исходили из этих предпосылок; настало время утвердить их в образовательных практиках.

Важнейшим компонентом нашей школы является **идея коллективных практик.** Нам важно выработать различные модели коллективного творчества – при этом, разумеется, мы практикуем обсуждение персональные проектов. Мы убеждены, что возникающее таким образом **сообщество обучающихся** - это не место нейтрального, не вовлеченного абстрактного знания, именно **поэтому наша образовательная инициатива и называется Школой вовлеченного искусства**. И это требует от всех ее участников занять свою позицию в мире, основные линии противостояния в котором формируются в процессе выработки той или иной идеологической/эстетической тенденции.

Эта публикация вышла в рамках зимнего показа работ участников Школы Вовлеченного Искусства в Галерее ЛЮДА, 17-18ого Февраля 2015 года (ул. Моховая 42 код на воротах 4243В; тел для справок +7 (911) 9686484)
ОТКРЫТИЕ И ПЕРФОРМАНСЫ 17.02.2015 В 19 ЧАСОВ, ЭКСКУРСИИ ПО ВЫСТАВКЕ 18.02. С 14 ДО 18 ЧАСОВ. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА 18.02. В 19:00)

Участники Школы Вовлеченного Искусства 2014-2015:
Ирина Аксенова | Александр Будаев | Анна Соколова | Надежда Никифорова | Александра Качко | Надежда Калямина | Лиза Сиомичева | Александра Алексеева Денис Семенов | Наталья Панкова | Светлана Калиничева | Тоня Мельник | Элина Петрова | Екатерина Щелганова | Юлия Якубович | Илья Фирдман | Анастасия Рябцева | Елена Слобцева | Алена Исаханян | Лукьянова Мария | Валентина Петрова

Мнение фонда может не совпадать с мнениями авторов

Тьюторы Школы Вовлеченного Искусства: Дмитрий Виленский | Цапля Ольга Егорова | Николай Олейников

Эта публикация реализована при поддержке ROSA LUXEMBURG STIFTUNG

Обложка реализована: на основе идеи Юлии Якубович; графика Алена Исаханян
Композиция номера и верстка: Дмитрий Виленский

www.chtodelat.org контакт info@chtodelat.org

отпечатано в типографии ПрофПринт / 194362, Санкт-Петербург, пос.Парголово, ул.Ломоносова, д.113 / Номера заказа:558.